

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли Д. От критики до признания: диахронические трансформации восприятия поэзии Евгения Евтушенко в Китае // Litera. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.11.74787 EDN: AVCDCH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74787

От критики до признания: диахронические трансформации восприятия поэзии Евгения Евтушенко в Китае

Ли До

кандидат филологических наук

аспирант, Филологический факультет, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 15

✉ liduo1805162154@126.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.11.74787

EDN:

AVCDCH

Дата направления статьи в редакцию:

10-06-2025

Аннотация: Настоящая статья посвящена всестороннему исследованию восприятия, интерпретации и перевода поэзии Евгения Евтушенко в Китае на протяжении более шестидесяти лет. Основное внимание уделяется трансформации отношения китайских исследователей к личности и творческому наследию поэта в зависимости от изменения социально-политической обстановки, идеологических установок различных исторических этапов, а также в контексте интенсификации культурного диалога между Китаем и Россией. В статье прослеживается эволюция литературной оценки — от периода официальной критики и идеологического непринятия до признания его поэтического таланта, художественного мастерства и гражданской позиции. Отдельно рассматривается роль переводов и личных встреч с поэтом в формировании более глубокого и разностороннего восприятия его творчества в Китае. Используется комплексный междисциплинарный подход, объединяющий историко-литературный анализ, сравнительное литературоведение, переводоведческий и культурологический методы. Научная новизна статьи заключается в комплексном освещении диахронической

трансформации восприятия Евгения Евтушенко в китайском культурном и академическом пространстве. Показано, что с изменением общественно-политических условий в Китае изменились и подходы к интерпретации его поэзии: от негативной критики до позитивной переоценки. Подчёркивается рост интереса к разнообразным аспектам его творчества, включая не только политическую поэзию, но и лирические, философские и автобиографические произведения. Анализ подтверждает устойчивый интерес китайских исследователей к Евтушенко как к поэту с универсальной системой ценностей, гуманистическим мировоззрением и уникальным поэтическим стилем. Выводы подчеркивают, что его творчество не только получило признание, но и сыграло значительную роль в развитии китайского литературоведения, расширяя его методологические горизонты и тематическое разнообразие.

Ключевые слова:

китайско-российские культурные обмены, Евгений Евтушенко, поэзия, перевод, восприятие, литературные концепции, оценка, социально-политический контекст, комплексный междисциплинарный подход, китайская академическая среда

Введение: Евгений Александрович Евтушенко (1932-2017) - выдающийся русский поэт середины и второй половины XX века, один из ярких представителей так называемой «громкой» поэзии. Его творчество охватывает широкий спектр тем - от личных переживаний до остросоциальных и политических вопросов, отражая разнообразие поэтических форм и художественных приёмов. Евтушенко сыграл значительную роль не только в развитии отечественной литературы, но и завоевал признание за рубежом, став одним из символов русской поэтической культуры на мировой арене.

Как отметил мэр Москвы Сергей Собянин в день его ухода из жизни: «Вместе с Евгением Евтушенко ушла целая эпоха. Это был великий поэт. Светлая память. Соболезную семье и близким» [1]. Эти слова точно отражают масштаб личности поэта и его влияние на культурное сознание нескольких поколений.

Данное исследование посвящено изучению истории восприятия и оценки творчества Евтушенко китайскими академическими кругами. В фокусе анализа - трансформация подходов к его произведениям в разные исторические периоды, от идеологически окрашенной критики к признанию его литературной и гуманистической значимости. Работа направлена на осмысление процесса встраивания Евтушенко в контекст китайской литературной мысли, а также призвана способствовать углублению культурного и литературного диалога между Китаем и Россией. Исследование имеет важное значение для расширения академического взаимодействия и достижения научного консенсуса между исследователями двух стран.

Методологическая база исследования основана на междисциплинарном подходе, включающем общенаучные методы анализа и синтеза, описательный и сравнительно-исторический подходы, социокультурный и культурно-исторический анализ, а также методы дискурсивного и когнитивного анализа.

Исследование опирается на материалы, связанные с развитием китайско-российских социальных и исторических отношений за более чем 60 лет - с момента появления произведений Евтушенко в Китае. Используются как эмпирические данные об исследованиях его творчества в китайских академических кругах, так и оценки, данные

его личности и произведениям, включая анализ переводов его поэзии на китайский язык. Временная шкала процесса признания Евтушенко в Китае условно делится на четыре этапа.

1) 1960–1970-е годы: отрицание и субъективная критика

Произведения Евгения Евтушенко впервые были представлены китайскому читателю в 1960-х годах - в период обострения китайско-советских отношений. На фоне идеологического разрыва с Советским Союзом в Китае развернулась широкая кампания критики так называемого «советского ревизионизма». В рамках идеологической борьбы Отдел пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая поручил ряду крупных издательств подготовить и выпустить серию зарубежных литературных произведений, доступных только в ограниченном количестве и предназначенных исключительно для внутреннего пользования. Эти издания получили неофициальное название «жёлтые книги» и служили материалом для критики и идеологической обработки.

В числе таких публикаций оказалась книга «“Бабий яр” и другие - избранные стихотворения молодых советских поэтов», изданная в 1963 году издательством «Писатель». В сборник вошли 14 стихотворений Евгения Евтушенко, в том числе «Наследники Сталина», «Свадьбы», «Бабий яр», «Хотят ли русские войны», «Россия и Куба», «Наш-то нигилист» и другие. Эти произведения, обладающие яркой публицистической направленностью, рассматривались как художественное выражение «советского ревизионизма» и потому были отобраны для публикации в критическом контексте. В издании также приводились фрагменты зарубежной критики, направленной против Евтушенко, что усиливало негативную интерпретацию его творчества [\[2\]](#).

Под влиянием официальной идеологической линии восприятие Евтушенко в китайском академическом сообществе носило откровенно политизированный характер. Так, в 1975 году китайские исследователи Чжоу Цицзя, Чжан Юйлинь и Лю Яньчжако охарактеризовали поэта как представителя «новой буржуазии», чьё творчество, по их мнению, «ослабляет революционную волю советского народа» и «подобно ржавчине, разъедает души людей» [\[3\]](#).

Ограниченные культурные контакты с зарубежным миром, а также строгий контроль над информацией в тот период способствовали формированию предвзятого и одностороннего восприятия Евтушенко в Китае. Такая негативная оценка поэта сохранялась почти два десятилетия, оставив значительный след в литературной критике и академической среде страны.

2) 1980-е годы: принятие и объективная оценка

С окончанием Культурной революции в Китае возобновилось распространение русской и советской литературы. Имя Евтушенко вновь появилось в Китае - на этот раз с новым, позитивным, признанным и восхваляемым имиджем. Эту поразительную переоценку исследователь Хун Цзычэн объясняет применением методов «устранения политизации» и «повторной политизации», характерных для современного периода [\[4\]](#).

Особый переломный момент произошёл в октябре 1985 года: в составе делегации советских писателей Евтушенко посетил Китай и принял участие в поэтическом вечере, организованном Ассоциацией писателей Китая и журналом «Поэзия». После этого интерес к Евтушенко в стране начал постепенно возрастать.

Прежде всего, в области перевода стали один за другим появляться переводы произведений Евтушенко на китайский язык. В 1986 году был опубликован роман «Ягодные места» [5]. В том же году вышли переводы семи стихотворений, таких как «Женщинам» и «Качался старый дом» [6].

В 1987 году в Китае была издана книга «Избранные стихи Евтушенко», в которую вошли 111 коротких стихотворений, в том числе «Бабий Яр», «Свадьбы», «Хотят ли русские войны», а также две поэмы - «Мама и нейтронная бомба» и «Дальняя родственница» [7]. Кроме того, в сборник был включён перевод эссе «Воспитание поэзией» на китайский язык.

Книга открывается двумя вступлениями. Первое, озаглавленное «Музыка мысли - китайским читателям», принадлежит самому Евтушенко и представляет собой обращение автора к китайской аудитории. Второе вступление написал переводчик Су Хан. Он дал содержательную характеристику поэзии Евтушенко, основываясь, в частности, на высказывании критика Е. Сидорова: «Поэзия Евтушенко - это как бы кардиограмма времени» [8]. Эту метафору Су Хан использует в заголовке своего эссе - «Электрокардиограмма советского общества: о поэзии Евтушенко».

Су Хан подчёркивает, что, несмотря на полярность мнений - как со стороны сторонников, так и оппонентов поэта, - его талант был признан всеми. По словам переводчика, Евтушенко обладал острым политическим чутьём и смелостью, впервые использовав поэзию как форму гражданского высказывания, своего рода оружие в борьбе с социальными и политическими проблемами. В эссе «Считайте меня коммунистом!» он открыто заявил свою позицию и стремление к справедливости [9].

Су Хан также дал характеристику индивидуальному стилю Евтушенко, отметив, что поэт не склонен «довольствоваться своим жребием», а стремится к поиску «нового языка». Он активно использует яркие и острые образы, приближая свою поэзию к публицистике и сатире, выступая против пошлости, мещанства и социальных пороков. Это свидетельствует о высоком уровне гражданской ответственности и внутренней этики поэта. В отношении любовной лирики Су Хан отметил её искренность и глубину, особо подчеркнув эмоциональную достоверность. В то же время он критически признал, что некоторые произведения Евтушенко под воздействием политической эпохи оказались не столь удачными.

С расширением переводов произведений Евтушенко на китайский язык китайское литературоведение также стало уделять больше внимания его творчеству. В этот период появляются первые критико-аналитические статьи, посвящённые его поэзии, общественной деятельности и вкладу в современную советскую литературу.

В 1988 году китайский литературовед Ван Шоужэн опубликовал в научном журнале статью «Евтушенко и его поэтическое творчество», в которой дал всестороннюю и высокую оценку таланту, социальной ответственности, стилю и уникальности поэта.

Прежде всего, исследователь подчеркнул выдающийся литературный дар Евтушенко и своеобразие его поэтического стиля. По его мнению, творчество поэта насыщено правдой, оригинальными идеями и искренними эмоциями, которые способны вдохновлять читателей и вызывать у них глубокие размышления. Евтушенко, по словам Ван Шоужэня, расширил горизонты советской поэзии, открыв в ней новые тематические и художественные направления. Он рассматривается не только как один из самых влиятельных поэтов Советского Союза, но и как автор с мировым признанием.

Особое внимание Ван Шоужэнь уделяет чувству социальной ответственности поэта. Он отмечает, что Евтушенко глубоко сопереживает судьбе простых людей, открыто выражает своё мнение по общественно значимым вопросам и не боится критиковать пороки эпохи. Его поэзия отличается публицистичностью, эмоциональной насыщенностью и прямотой. Автор называет этот стиль проявлением личной миссии поэта, а также свидетельством его выдающихся способностей к публичному выступлению. Тем самым Евтушенко открыл новую страницу в развитии поэтической речи и социальной лирики.

Вместе с тем, несмотря на признание заслуг поэта, Ван Шоужэнь остаётся объективным в оценке его творчества. Он указывает, что при всей тематической значимости стихов Евтушенко, некоторые из них страдают поверхностностью и недостаточной художественной глубиной. В отдельных случаях ощущается стремление к внешним эффектам, звуковым приёмам и эмоциональной экспрессии в ущерб содержательному наполнению. Эта критика подчёркивает стремление китайских исследователей не только восхищаться, но и глубоко анализировать художественные достижения Евтушенко в контексте его времени.

Анализируя поэтический стиль Евтушенко, Ван Шоужэнь отмечает его способность интегрировать лучшие традиции различных литературных школ. Поэт, по мнению исследователя, унаследовал публицистическую силу Маяковского и лиризм Есенина, а также демократическую направленность поэзии Некрасова. Он также развивает ораторский стиль и использует его как инструмент социальной критики. В его произведениях можно обнаружить отголоски эстетики Пушкина, глубины Ахматовой и философичности Пастернака.

Учёные подчёркивают новаторский характер поэтического искусства Евтушенко. Он отказывается от стереотипного образа идеализированного героя, разрушая эстетические рамки советского соцреализма. Вместо этого он обращается к внутренним противоречиям, конфликтам, сомнениям, соединяя поэзию с философским поиском. Таким образом, он открывает новое пространство художественного мышления, лежащее на стыке лирики, публицистики и экзистенциальной рефлексии.

Особое внимание исследователи обращают на глобальное мышление поэта. Евтушенко не ограничивается национальной повесткой: в центре его внимания находятся судьбы человечества, мировые конфликты и общечеловеческие ценности. Как подчёркивает Ван Шоужэнь, «антивоенная тематика и защита мира являются ключевыми в его творчестве, определяя его как поэта-гуманиста с глобальной гражданской позицией» [\[10\]](#).

В том же году вышел в свет китайский перевод «Избранных стихотворений Евтушенко» в исполнении самого Ван Шоужэня, включающий 106 стихотворений. В предисловии к сборнику он особо отметил гуманистический дух поэта, сравнив Евтушенко с Прометеем, готовым жертвовать собой ради блага человечества: «Он готов приносить пользу человечеству, как Прометей, даже если его печень клюнет горный орёл Кавказа» [\[11\]](#).

На основе перевода Ван Шоужэня исследователь Лоу Чжаомин провёл детальный анализ десяти стихотворений Евтушенко, в числе которых «Ракеты и телеги», «Ты спрашивала шёпотом: «А что потом? А что потом?»», «И другие» и «Россия, я тебя люблю». Исследование охватывало такие аспекты, как жанр, стиль, содержание, художественные приёмы и философская идея. Лоу Чжаомин высоко оценил поэта, подчеркнув его верность гуманистическим идеалам и выразив восхищение его творческой силой: «Поэт высоко поднял флаг гуманизма, используя кровь как перо, а тушь - как средство

очищения мира от грязи» [\[12\]](#). Это не только оправдывает имидж Евтушенко, но и обогащает восприятие его произведений в Китае.

Тем временем продолжалась работа над переводами. В 1988 году был издан ещё один сборник - «Избранные лирические стихотворения Евтушенко» в переводе Чэнь Сюна и Сюэ Фу. В него вошло 60 стихотворений, включая «Перед встречей» и «Море» [\[13\]](#), что способствовало дальнейшему распространению поэзии Евтушенко в Китае.

Кроме того, учёные Бай Ди и Гуань Юань в своих кратких исследованиях представили как поэтическое творчество Евтушенко [\[14\]](#), так и его общественную деятельность [\[15\]](#), усилив тем самым культурный интерес к его личности.

Со сменой политического курса Китая и укреплением культурных связей с СССР, русская литература вновь начала активно распространяться в стране. Переводы произведений Евтушенко выходили один за другим, а китайские исследователи всё более объективно и всесторонне анализировали его творчество. В результате этого процесса имя Евгения Евтушенко приобрело устойчивую положительную репутацию в Китае, а его произведения нашли широкий отклик среди китайских читателей и литературоведов.

3) 1990-е годы - XXI век: всестороннее понимание и дальнейший разбор

Начиная с 1990-х годов, на фоне постепенной нормализации китайско-российских отношений, перед Евгением Евтушенко открывались новые возможности для расширения влияния в Китае. Однако в этот период он эмигрировал в США в рамках так называемой «четвёртой волны» российской эмиграции, что, безусловно, повлияло на снижение его личного присутствия и актуальности в китайском литературном пространстве.

Показательно, что в 1990-х годах Джиди Мацзя - известный китайский поэт и заместитель председателя Союза китайских писателей - во время визита в Россию выразил явное желание встретиться с Евтушенко. Однако встреча не состоялась из-за проживания поэта в США. Как отмечает Чжан Мэйюнь, хотя Евтушенко продолжал литературную деятельность, постепенно внимание китайской аудитории сместилось, и его имя стало всё реже появляться в публичном поле: «Хотя он продолжал писать и после того, как поселился в США, возможно, что он вступил в новый век, и внимание читателей сместилось. Кроме того, поэт в основном занимается преподавательской деятельностью в США, и новых шедевров нет, - постепенно поэт исчезает из поля зрения наших читателей» [\[16\]](#).

Это отражается и в количественном сокращении переводов. В 1991 году вышел сборник «Свадьбы - Избранные стихи Евтушенко», включающий 53 стихотворения [\[17\]](#). В 1998 году был опубликован перевод «Преждевременной автобиографии» [\[18\]](#), а в 1999 - китайская версия произведения «Не умирай прежде смерти» [\[19\]](#). Однако общий объём переводимой литературы Евтушенко в этот период был значительно меньше, чем в 1980-х годах.

Тем не менее, несмотря на снижение популярности, китайские литературные круги не утратили интереса к Евтушенко. Более того, в это время начались более глубокие и комплексные исследования его творчества. Ученые стремились понять не только художественные особенности поэзии Евтушенко, но и внутреннюю эволюцию его творческой личности в контексте политических и культурных перемен.

Так, в 1996 году российский литературовед Лю Вэньфэй подчеркнул трансформацию

поэтического стиля Евтушенко, заявив: «Он остро почувствовал изменения в атмосфере времени и вышел из убежища "лирики"» [\[20\]](#). Лю Вэнъфэй рассматривал Евтушенко как неофициального «поэта-лауреата» Советского Союза и отмечал разнообразие и изменчивость его стиля. При этом он критически замечал, что некоторые произведения написаны поспешно и страдают от поверхностности, что перекликается с более ранними оценками Ван Шоужэня. Ученый также объяснил переменчивость стиля Евтушенко двумя ключевыми причинами: с одной стороны, его активной и беспокойной творческой натурой, с другой - влиянием переменчивой политической среды. Первая причина обогащает читателя художественным многообразием, а вторая подчеркивает внутреннюю драму поэта, балансирующего между искренностью и требованиями времени.

Таким образом, несмотря на физическую удалённость Евтушенко от Китая и временное ослабление читательского интереса, его творчество продолжает играть важную роль в китайском восприятии русской литературы. Углублённое научное внимание к его произведениям свидетельствует о переходе от поверхностного восприятия к зрелому литературоведческому анализу, что внесло значительный вклад в формирование полноценного и объективного образа поэта в китайской культурной среде.

В 1998 году Су Хан перевёл на китайский язык «Преждевременную автобиографию» Евгения Евтушенко. Это событие стало важным этапом в изучении его творчества в Китае, поскольку позволило читателям и исследователям получить целостное представление о жизненном и творческом пути поэта. На основе этой книги учёный Юй Цзе представил краткое обобщение этапов художественного развития Евтушенко [\[21\]](#), что стало ценным справочным материалом для китайского академического сообщества и способствовало дальнейшему углублению интереса к его личности и идеям.

В 1999 году вышел китайский перевод романа Евтушенко «Не умирай прежде смерти», к которому исследователь русской литературы Чжан Цзяньхуа написал предисловие. В нём он выразил восхищение сильным чувством социальной миссии поэта и его новаторским духом. По мнению Чжан Цзяньхуа, Евтушенко - «это поэт, который никогда не терял души России» [\[19, с.12\]](#), и при этом - творец с глобальным мировоззрением. Он отмечает: «Он всегда обращал внимание на насущные проблемы общества, наблюдал за сердцами людей и искал судьбу человечества. Он стремится к истине, свободе, ощущая угнетённость и деформацию как величайшие бедствия. Он ненавидит лицемерие, ложь, невежество и тиранию. Он любит жизнь и преклоняется перед ней... Каждое его новое стихотворение - это новый голос, новая окраска... Он всегда настойчиво стремится к жизненному прогрессу, сознательно сосредотачиваясь на создании лучшей жизни, и всегда полон кипучего энтузиазма по отношению к жизни» [\[19, с.11, 12\]](#).

Чжан Цзяньхуа сопоставляет темперамент Евтушенко с экспрессией Маяковского и мудростью Ахматовой. Говоря о самом романе, он подчеркивает уникальность формы произведения, сочетающей «макро-восприятие с микро-наблюдением», что позволяет художественно передать сложные и живые картины социальных, политических и межличностных взаимоотношений в постсоветской России [\[19, с.4\]](#). Исследователь расценивает роман как «новый тип художественного размышления о современном российском обществе с ярко выраженным гражданским и поэтическим пафосом» [\[19, с.12\]](#).

В 2004 году вышла книга Гу Юньпу «Поиск красоты в стране поэзии: исследование русской поэзии и искусства», где автор дал углублённый анализ творчества Евтушенко. Он отметил характерную особенность поэта - умение впитывать лучшие черты разных

поэтических школ. Гу Юньпу особо подчеркнул преемственность по отношению к Некрасову и Маяковскому, а также выделил индивидуальные инновации Евтушенко, внесённые в современную поэзию.

Однако, как и ряд других исследователей, Гу Юньпу сохранял критическую объективность. Он указал на то, что в поэзии Евтушенко, особенно в его социально-политических текстах, нередко превалирует страстная импровизация и декламация. Несмотря на внимание к ритму и звуковым эффектам, Евтушенко порой пренебрегает изобразительностью и иносказательностью, что может ослаблять художественное воздействие его поэзии.

Тем не менее, автор высоко оценил вклад Евтушенко и всей «громкой поэзии», к которой он принадлежал. Главным их достижением Гу Юньпу считает не столько формальное совершенство, сколько расширение горизонтов поэтического мышления и освоение новых форм художественного сознания. Среди ключевых черт поэтики Евтушенко он выделяет: гуманистическое сознание, сознание трагизма и бедствия, сознание первооткрывателя, планетарное мышление, а также стремление к историческим корням [\[22\]](#).

Таким образом, китайское научное сообщество продолжало не только сохранять интерес к творчеству Евтушенко, но и постепенно углубляло и уточняло подходы к его анализу. Сдвиг от популяризаторских и идеологических оценок 1980-х годов к более критическому и многоплановому осмыслинию свидетельствует о зрелости восприятия поэта в Китае и признании его сложной, но значимой роли в литературе XX века.

В целом, на данном этапе - в период с конца 1990-х до начала XXI века - внимание китайских переводчиков к творчеству Евгения Евтушенко заметно снизилось. Это было связано, прежде всего, с эмиграцией поэта в США, сокращением его поэтической активности и смещением интересов читателей к другим авторам и тематикам. Как следствие, количество новых переводов его произведений в Китае значительно сократилось.

Тем не менее, в литературно-критических кругах наблюдалась противоположная тенденция: интерес к Евтушенко сохранялся и даже углублялся. Исследователи начали отходить от узко политического восприятия его поэзии, расширяя спектр анализа за счёт более разностороннего подхода к содержанию и эстетике его творчества. Ученые отмечали, что поэзия Евтушенко выражает яркое стремление к добру, жизнеутверждающее мировоззрение, наполненное энтузиазмом, гуманизмом и верой в прогресс.

Особое внимание стало уделяться вкладу поэта в формирование нового поэтического сознания, включающего планетарное мышление, гражданскую активность, философское осмысливание действительности и эксперимент с формой. Постепенно формировалось более зрелое и многоаспектное понимание Евтушенко как значимого поэта эпохи, не только советской, но и глобальной.

Однако, несмотря на эти позитивные сдвиги, в последние десять лет интерес к творчеству Евтушенко в китайском академическом сообществе ослаб. Новые исследования стали появляться всё реже, и изучение его наследия, по сути, перешло в фазу стагнации. Тем не менее, уже накопленный корпус критических работ и переводов остаётся важной основой для возможного возобновления интереса к поэту в будущем.

4) 2015 - настоящее время: высокая оценка и многогранные углубленные

исследования

До 2015 года имя Евгения Евтушенко вновь начало привлекать внимание в китайских литературных кругах, достигнув кульминации с присуждением ему значимой награды. 15 ноября 2015 года на пятой церемонии вручения Международной поэтической премии Чжункунь, организованной Институтом поэзии Пекинского университета, Евтушенко был удостоен этой престижной награды. Премия, врученная в рамках международной поэтической биеннале, была направлена на поощрение гуманистического начала, критического мышления и общественной ответственности в современной поэзии.

В торжественной речи организаторов подчеркивалось, что поэзия Евтушенко глубоко отражает внутренние изменения и психологическое состояние человека на фоне великих исторических трансформаций в советском обществе XX века. Ключевыми темами его творчества были: антивоенные настроения, борьба за духовную свободу, защита человеческого достоинства, разоблачение невежества и тирании, а также стремление к правде и справедливости. Поэт, по мнению китайских исследователей, демонстрировал эстетические принципы эпохи: гражданственность, непосредственное вмешательство в социальные и политические вопросы, лирическое освоение исторического опыта, использование декламации как средства живого взаимодействия с аудиторией [\[23\]](#). Эта премия не только засвидетельствовала высокую оценку творчества Евтушенко со стороны китайского литературного сообщества, но и символизировала новый пик интереса к его творчеству.

На следующий день в честь Евтушенко была организована литературная встреча, на которой выступил профессор Лю Вэньфэй. Он назвал Евтушенко, возможно, «самым влиятельным ныне живущим русским поэтом в мире» [\[1, с.3\]](#) и подчеркнул его исключительную роль как представителя направления «громкой поэзии». По словам Лю Вэньфэя, стихи Евтушенко охватили всю советскую культурную сцену 1960–1970-х годов, а его влияние на китайскую поэзию и культурное пространство особенно ощущалось после его визита в Китай в 1985 году. Именно тогда в Китае возник так называемый «евтушенковский бум».

Лю Вэньфэй также напомнил об известном афоризме поэта: «Поэт в России - больше, чем поэт», добавив, что Евтушенко воплощал этот принцип на практике: «он был не только поэтом, но и общественным деятелем, исторической фигурой, писателем, кинорежиссёром, актёром, критиком, переводчиком и фотографом» [\[1, с.3\]](#).

13 ноября 2015 года, в день прибытия поэта в Пекин, профессор Се Мянь и другие преподаватели кафедры китайского языка Пекинского университета устроили в его честь приветственный банкет. Несмотря на то что Се Мянь давно знал творчество Евтушенко, это была их первая личная встреча. В ходе общения он отметил покладистость, живой ум, энергичную речь и человеческую теплоту поэта. Самым важным было то духовное единство, которое они ощущали - близость взглядов, чувств и устремлений, выходящая за рамки времени, пространства, национальной принадлежности и языка.

Позднее Се Мянь опубликовал статью «Запись о вечернем банкете в Июане: моя встреча с Евтушенко в Пекинском университете», в которой выразил глубокое уважение к поэту. Он подчеркнул, что Евтушенко был не просто талантливым автором, но и ярким представителем поэтического авангарда 1960-х годов, прославившимся политически заряженными, искренними и критическими стихами, способными затронуть сердца читателей. Особенное сильное впечатление на него произвело стихотворение «Бабий яр», которое он впервые прочитал в 1960-х годах - тогда оно стало частью

«критического материала», но вызвало у него личное потрясение [\[24\]](#).

Через несколько дней после вручения премии Евтушенко с супругой приняли участие в частной встрече, организованной Лю Вэньфэем. Среди гостей присутствовал и поэт-меньшинств Джиди Мацзя, заместитель председателя Союза китайских писателей. Вечер длился около четырёх часов, во время которого обсуждались литература, кино, международная культура и история. По словам Джиди Мацзя, «эта встреча стала для меня одним из самых запоминающихся событий года» [\[25\]](#). Он охарактеризовал Евтушенко как «классика современной литературы», а также отметил, что этот диалог позволил китайской литературной общественности ближе познакомиться с личностью поэта и глубже понять его духовный мир, творческое мировоззрение и художественную эволюцию.

В честь приезда Евгения Евтушенко профессор-литературовед Хун Цзычжэн специально подготовил исследовательскую статью под названием «Чтение произведений: “Бабий яр” и другие», опубликованную в 2016 году. В ней подробно анализируются особенности восприятия творчества Евтушенко в современном Китае, а также основные темы, затронутые в его поэзии. В частности, профессор Хун Цзычжэн отметил, что Евтушенко сыграл особую роль в массах, подчеркнув: «Политические поэты часто используют свои голоса и тела в качестве носителей коммуникации. Они - ораторы и декламаторы. Это можно увидеть как у Евтушенко, так и у Маяковского» [\[4, с.12\]](#).

1 апреля 2017 года Евгений Евтушенко скончался на 85-м году жизни. Новость о его смерти вызвала широкий отклик: ведущие российские СМИ почти сразу опубликовали некрологи и памятные материалы. В тот же день президент России Владимир Путин выразил глубокие соболезнования, а китайский телеканал CCTV также выпустил соответствующие репортажи.

Литературовед Лю Вэньфэй посвятил Евтушенко статью под названием «Евтушенко: не умею прощаться», в которой выразил глубокое сожаление по поводу ухода столь эмоционального и самобытного поэта. В статье он поделился личными воспоминаниями о встречах с Евтушенко. Первое впечатление, полученное во время визита в Советский Союз, было отрицательным: на фоне тяжелого социального положения в стране, день рождения поэта отмечался с чрезмерной роскошью, что вызвало у Лю Вэньфэя ощущение расточительности и несоответствия образу великого поэта.

Однако позже его мнение изменилось. В 2015 году, во время вручения поэтической премии имени Евтушенко, Лю Вэньфэй пригласил поэта к себе домой. В беседе с ним он отметил два впечатления: во-первых, Евтушенко обладал глубокими связями с мировыми культурными кругами XX века; во-вторых, он поразил своей искренностью, особенно когда рассказывал о премии в Тоскане и делился своими размышлениями о Маяковском. Лю Вэньфэй пришёл к выводу, что так называемая «неуравновешенность» поэта проистекала из его подлинности и бесхитростности - не в унижительном, а в подлинно человеческом смысле.

После смерти писателя Фазиля Искандера в 2014 году Лю Вэньфэй отправил Евтушенко электронное письмо со словами: «Теперь вы остались последним костылём русской литературы советского периода» [\[1, с.3\]](#). Эти строки отражали как признание его влияния, так и печаль по поводу положения современной русской поэзии.

В завершение своей статьи Лю Вэньфэй отметил: «Прощаясь с Евтушенко в XXI веке, мы особенно остро ощущаем его значение для эпохи» [\[1, с.3\]](#). Он высоко оценил поэта,

сказав: «Евтушенко своей поэзией и поэтической деятельностью объяснил, что значит быть поэтом, который “больше, чем поэт”. Немногие так глубоко проникали в эпоху и общество через поэзию, как он, и немногие смогли добиться столь широкого мирового влияния на русскую поэзию». Тот, кто «не умеет прощаться», несомненно, останется в истории поэзии надолго [\[1, с.3\]](#).

Поэт китайского этнического меньшинства Джиди Мацзя начал проявлять интерес к творчеству Евгения Евтушенко с момента появления поэмы «Бабий Яр» в Китае. Впоследствии он опубликовал статью в честь поэта, в которой назвал Евтушенко «поэтом с идеями и широким, открытым мировоззрением, каким и должен быть поэт мирового уровня» [\[25\]](#). В длинной поэме «Мама и нейтронная бомба» Джиди Мацзя выразил восхищение Евтушенко, подчеркнув: «Нет сомнений в том, что он - самый влиятельный русский и советский поэт в Китае своей эпохи. Если выбирать первое место - оно, безусловно, принадлежит ему» [\[25\]](#). Несмотря на то что ему доводилось слышать и критику в адрес Евтушенко, уважение и любовь Джиди Мацзя к поэту никогда не ослабевали. Это чувство основывается не на личных качествах поэта, а на глубоком сочувствии к угнетённым и любви к различным народам, которая пронизывает его творчество.

Подобно исследователю Се Мяню, Джиди Мацзя, впервые встретив Евтушенко, ощущал мгновенное чувство близости. Даже присутствие языкового барьера между ними возникло понимание и теплота. Джиди Мацзя отметил мудрость, отличную память, искренность, юмор и душевную щедрость поэта - качества, лишённые фальши или показного пафоса. Особенно трогательно было, когда Евтушенко делился личными переживаниями - в его глазах Джиди Мацзя заметил редкое чувство мимолётности жизни и глубокую печаль. Когда его попросили описать общее впечатление от Евтушенко, он ответил без колебаний: «Это гигант эпохи. Он олицетворяет целую эпоху, и сегодня трудно представить, что может появиться кто-то подобный» [\[25\]](#).

После смерти Евтушенко, Джиди Мацзя отправил письмо его вдове, в котором написал: «Евтушенко - не просто символ поэзии бывшего Советского Союза и России. Он был единственным великим поэтом, способным соединить с помощью поэзии два лагеря - Восток и Запад - в период холодной войны. Его смерть словно тревожный сигнал для человечества. Сегодня, как никогда, важны диалог, общение и взаимное уважение. То, что останется в памяти навсегда, - это его предисловие к моему сборнику на русском языке “Стихи, которые охватывают всё”. Возможно, это были его последние слова. Как поэт, он никогда не умрёт. Он уже стал частью мировой поэтической истории. Евтушенко, мой уважаемый старший брат и словно отец, в тот момент, когда твоя поэтическая душа отправляется в далёкое путешествие, позвольте мне, стоящему в горах юго-западного Китая, спеть и проводить тебя традиционным способом древнего народа. Я верю, что ты услышишь мой голос!» [\[25\]](#).

Уважение к Евтушенко со стороны ведущих китайских литературоведов и поэтов вдохновило молодых исследователей на углублённое изучение его творчества. Они начали анализировать как сами тексты стихов, так и творческие идеи поэта, уделяя внимание художественным приёмам и новаторству. Привносили новую академическую энергию в область исследований Евтушенко.

В марте 2017 года исследовательница Чжан Мэйюнь провела всесторонний анализ поэтики Евтушенко. В своей работе она выделила следующие черты: выраженное гражданское сознание, публицистичность, агитационность, связь с традициями

Маяковского, антивоенная тематика и стремление к миру - всё это при использовании пера как микрофона [\[16, с.37\]](#). В качестве примера она рассмотрела роман «Ягодные места», подробно разобрав использование метафор, повторов, сравнений, переплетение реальности и воображения, смену времени и пространства - все эти приёмы формируют узнаваемый стиль Евтушенко.

В 2021 году исследователь Су Ливэй в своей докторской диссертации «Исследование поэзии Евтушенко» системно и профессионально проанализировала эстетическую и идейную ценность поэтического творчества Евгения Евтушенко с художественной точки зрения. В тематическом аспекте она отметила, что его политическая поэзия охватывает широкий спектр тем, насыщена эмоциями и вызывает глубокий отклик у представителей всех социальных слоёв, благодаря чему его произведения часто называют «энциклопедией советского общества». Что касается философской лирики о природе, исследователь считает её своеобразной «скрытой жемчужиной», долгое время остававшейся в тени политической поэзии, и подчёркивает необходимость её пристального анализа, открывающего новые перспективы для последующих исследований. В плане художественных средств Су Ливэй выделяет характерную языковую инновационность поэта, включая неологизмы, использование идиом, афористичность выражений и каламбурность [\[26\]](#).

В том же году китайский магистрант из России Ангелина Пархомчук (Бай Сяолин) защитила магистерскую диссертацию «Китайские переводы Евтушенко и Межелайтиса и их влияние на поэзию Бэй Дао». В анализе лирических стихов Евтушенко она отмечает, что стремление к актуальности является как сильной стороной, так и потенциальной слабостью его поэзии, поскольку может снижать уровень художественной проработки. Особое внимание она уделяет гуманистическим взглядам поэта, проявляющимся в сочувствии к массовому, обезличенному протесту простых людей. Несмотря на сравнительно малое количество любовной лирики, стихи Евтушенко отличаются искренностью и глубокой эмоциональной насыщенностью. В формальном аспекте Бай Сяолин выделяет ряд характерных черт его творчества: окказионализм, особую ритмику, анафору, афоризм, выраженное авторское «я» и тонкость деталей [\[27\]](#).

Таким образом, исследования молодых учёных свидетельствуют о выходе китайской евтушенковедческой науки на новый уровень системного анализа, а также способствуют развитию сравнительного литературоведения и переводоведения между Китаем и Россией.

Однако при всей значимости изучения, объём китайских переводов Евтушенко по-прежнему остаётся ограниченным. В 2016 году профессор Ван Цзяньчжао перевёл пять его стихотворений для «Ежемесячного журнала поэзии» [\[28\]](#). В 2017 году Лю Вэньфэй перевёл сборник «Стихи, которые охватывают всё» [\[29\]](#), а к 2020 году опубликовал книгу «Стихи Евтушенко», включающую 50 произведений разных лет [\[30\]](#). Этот сборник раскрывает тематическое и жанровое разнообразие творчества Евтушенко, силу его образов и дерзость поэтического слова. Поэт стал уникальным явлением на российской поэтической сцене и получил репутацию «поэтического посла России». Примечательно, что сам Евтушенко участвовал в отборе текстов для перевода и предложил ещё десять стихотворений в качестве альтернативы, это выражает его заботу о переводчике.

В контексте китайско-российских культурных обменов китайские литературоведы, критики и поэты получили возможность лично познакомиться с Евгением Евтушенко, почувствовать его искренность, доброту и внутреннюю силу. Эти встречи, впечатления и

диалоги послужили основой для высоких оценок, которые он получил от китайского интеллектуального сообщества, подтверждая его беспрецедентный статус и влияние как в мире поэзии, так и в международной культурной сфере в целом. На этом фоне молодые исследователи начали систематически изучать творчество Евтушенко с различных аспектов - литературного, художественного и философского. Эти усилия способствовали углублению понимания его поэзии и вывели восприятие Евтушенко в Китае на качественно новый уровень.

Заключение:

Китай знаком с Евгением Евтушенко уже более 60 лет. В зависимости от конкретной политической обстановки и субъективных оценок в разные периоды, восприятие и оценка личности и творчества поэта китайскими учёными претерпели значительные диахронические изменения.

В первые годы знакомства, под влиянием специфической политической ситуации в Китае, отношение к Евтушенко было в основном негативным. Его творчество воспринималось как проявление буржуазной идеологии, способной "вредить душам людей". Даже переводы его стихов на китайский язык, как правило, использовались в целях критики.

Со временем, по мере изменений в общественном и культурном климате Китая, взгляды на Евтушенко стали постепенно меняться. С одной стороны, усилилась активность переводчиков, выпускавших всё новые переводы его произведений; с другой - в литературных кругах началось переосмысление его творчества: всё больше исследователей стали признавать как поэтический талант, так и его гражданскую ответственность. Учёные стали ценить разносторонность Евтушенко, хотя и отмечали, что в ряде случаев форма стихов превосходит содержание. Новым важным открытием стало то, что герои Евтушенко - это не идеализированные образы, а сложные, живые личности, ближе к реальности. Некоторые исследователи высоко оценили широту мышления поэта, подчеркивая, что он выходит за рамки частных тем, сосредотачиваясь на универсальных ценностях - борьбе за мир и против войны, готовности к личной жертве ради общего блага.

Однако с эмиграцией Евтушенко за рубеж и снижением интереса широкой аудитории количество опубликованных переводов значительно сократилось. Тем не менее, китайское литературное сообщество не утратило интерес к его творчеству, напротив - круг исследуемых текстов расширился. Наряду с политической поэзией стали изучаться и другие жанры, в которых прослеживается жизнелюбие Евтушенко и его глубокое чувство художественной миссии. Одновременно были выявлены и критически осмыслены определённые творческие ограничения Евтушенко, при этом его значительный вклад в поэтическое искусство был убедительно подтверждён - особенно в аспекте освоения поэтики, отражающей современное сознание. Хотя процесс восприятия поэта в Китае развивается постепенно, перспективы исследований продолжают расширяться.

В условиях активизации культурного диалога между Китаем и Россией ведущие литературоведы и поэты получили возможность лично встретиться с Евтушенко, ощутить его искренность и доброжелательность. Эти встречи стали основой для новых, всё более высоких оценок, ещё раз подтвердивших его выдающееся положение в мировой поэзии. Молодые исследователи всё активнее погружаются в его творчество, проводя разносторонний анализ с литературной, эстетической и культурологической точек зрения. Это не только усилило позиции Евтушенко в академическом сообществе Китая,

но и способствовало расширению горизонтов самого китайского литературоведения.

Результаты исследования дают ясное представление о трансформации восприятия и оценки личности и творчества Евгения Евтушенко в Китае. Эти результаты могут быть востребованы в дальнейшем научном осмыслении восприятия наследия поэта в мировом контексте и применяться в вузовских курсах по литературоведению, сравнительному изучению русской и китайской литературы и культуры, а также в междисциплинарных исследованиях.

Библиография

1. Лю Вэньфэй. Евтушенко: я не умею прощаться // Литературная и искусственная газета. 2017. URL: <https://www.chinawriter.com.cn/n1/2017/0410/c405171-29198089.html>
2. Евтушенко Е. А. "Бабий яр" и другие-избранные стихотворения молодых советских поэтов. Издательство "Писатель", 1963. С. 7-73.
3. Чжоу Цицзя, Чжан Юйлинь, Лю Яньчжао. Комментарий к ревизионистскому поэту СССР Евтушенко // Журнал Кайфэнского педагогического университета. 1975. № 2. С. 88.
4. Хун Цзычжэн. Чтение произведений: "Бабий яр" и другие // Исследование поэзии. 2016. № 7. С. 6.
5. Чжан Цаожэнь, Бай Сыхун. Ягодные места / пер. с РФ. Евтушенко Е. А. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1986.
6. Сто пятьдесят известных современных советских лирических стихотворений / Под. ред. Современная советская литература. Вухань: Издательство "Литература и искусство Чанцзяна", 1986. С. 184-198.
7. Су Хан. Избранные стихи Евтушенко / пер. с РФ. Евтушенко Е. А. Юньнань: Издательство Лицзян, 1987.
8. Сидоров Е. Голосом времени (Заметки о поэзии Евгения Евтушенко). М.: Художественная литература, 1983. С. 1.
9. Су Хан. Электрокардиограмма советского общества: о поэзии Евтушенко // Чтение. 1987. № 4. С. 49.
10. Ван Шоужэнь. Евтушенко и его поэтическое творчество // Общественные науки за рубежом. 1988. № 1. С. 53.
11. Ван Шоужэнь. Избранные стихи Евтушенко / пер. с РФ. Евтушенко Е. А. Хунань: Хунаньское народное издательство, 1988. С. 24.
12. Ван Шоужэнь, Лоу Чжаомин. Суд времени и самосуд-Лирика Евтушенко. Избранное (Часть III) // Знакомство с шедеврами. 1988. № 4. С. 50.
13. Чэн Сюн, Сюэ Фу. Избранные лирические стихотворения Евтушенко / пер. с РФ. Евтушенко Е. А. Чжэцзян: Чжэцзянское литературное издательство, 1988.
14. Бай Ди. Евгений Евтушенко // Мировая литература. 1989. № 4. С. 269-271.
15. Гуань Юань. Мнение Евтушенко о реформе и литературе в СССР // Иностранная литературная критика. 1989. № 7. С. 141-142.
16. Чжан Мэйюнь. Поэты должны знать, для кого они пишут, и все поэты должны жить для людей // Изучение русского языка. 2017. № 3. С. 39.
17. Су Хан. Свадьбы-Избранные стихи Евтушенко / пер. с РФ. Евтушенко Е. А. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1991.
18. Су Хан. Преждевременной автобиографии / пер. с РФ. Евтушенко Е. А. Гуанчжоу: Издательство Хуачжэн, 1998.
19. Мяо Хуа, Лю Мяохуан. Не умриай прежде смерти / пер. с РФ. Евтушенко Е. А. Пекин: Издательство Куньлунь, 1999. С. 12.
20. Лю Вэньфэй. История русской поэзии XX века. Пекин: Пекийское академическое издательство общественной науки, 1996. С. 205.
21. Юй Цзе. Поэт между раем и адом: к прочтению "Преждевременной автобиографии"

- Евтушенко // Издательский обзор. 1999. № 9. С. 37-39.
22. Гу Юньпу. Поиск красоты в стране поэзии: исследование русской поэзии и искусства. Пекин: Издательство Пекийского университета, 2004. С. 379.
23. Хэ Жуйцзюань. Совесть должна быть основой всего литературного мира: Евтушенко, Шао Яньсян и Си Чуань стали лауреатами Международной поэтической премии "Чжункунь" // Журнал китайского искусства. 2015. С. 1.
24. Се Мянь. Запись о вечернем банкете в Июане: моя встреча с Евтушенко в Пекинском университете // Новое поэтическое обозрение. 2016. № 1. С. 246-247.
25. Джи迪 Мацзя. В память о поэте Евтушенко: поэтический гигант целой эпохи // Вэнхуэйбао. 2017. URL: <https://www.chinawriter.com.cn/n1/2017/0801/c404064-29442027.html>
26. Су Ливэй. Исследование поэзии Евтушенко. Шанхай: Шанхайский университет иностранных языков, 2021. С. 153-154.
27. Ангелина Пархомчук (Бай Сяолин). Китайские переводы Евтушенко и Межелайтиса и их влияние на поэзию Бэй Дао. 2021. С. 17-27.
28. Ван Цзяньчжао. Пять стихотворений Евтушенко // Ежемесячник поэзии. 2016. № 1. С. 30-33.
29. Лю Вэньфэй. Стихи, которые охватывают всё / пер. с РФ. Евтушенко Е. А. // Мировая литература. 2017. № 3. С. 220-226.
30. Лю Вэньфэй. Стихи Евтушенко / пер. с РФ. Евтушенко Е. А. Пекин: Коммерческое издательство, 2020.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемом материале являются диахронические трансформации восприятия поэзии Евгения Евтушенко в Китае. Актуальность работы обусловлена особым интересом китайских ученых к литературному наследию Евгения Александровича Евтушенко (1932-2017), выдающегося русского поэта XX века: «Евтушенко сыграл значительную роль не только в развитии отечественной литературы, но и завоевал признание за рубежом, став одним из символов русской поэтической культуры на мировой арене». Несомненно, видится важным проследить особенности восприятия литературного творчества поэта китайскими читателями и критиками в диахронии.

Теоретической основой работы выступили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные истории русской поэзии XX века и различным аспектам поэзии Евгения Евтушенко. Библиография насчитывает 29 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако в тексте отсутствуют ссылки на ряд источники, что противоречит правилам редакции по оформлению списка литературы: «В список литературы включаются только рецензируемые научные источники, которые !упоминаются! в тексте статьи». Также автор(ы) не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года.

Методология исследования определена поставленной целью и задачами и носит

комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный и сравнительно-исторический методы, социокультурный и культурно-исторический методы, методы дискурсивного и когнитивного анализа.

В ходе исследования подробно изучены понимание и оценка творчества Евгения Евтушенко в Китае в 1960–1970-е годы («ограниченные культурные контакты с зарубежным миром, а также строгий контроль над информацией в тот период способствовали формированию предвзятого и одностороннего восприятия Евтушенко в Китае»); 1980-е годы («со сменой политического курса Китая и укреплением культурных связей с СССР русская литература вновь начала активно распространяться в стране: переводы произведений Евтушенко выходили один за другим, а китайские исследователи всё более объективно и всесторонне анализировали его творчество»); 1990-е годы – XXI веке («в последние десять лет интерес к творчеству Евтушенко в китайском академическом сообществе ослаб, новые исследования стали появляться всё реже, и изучение его наследия, по сути, перешло в фазу стагнации»); с 2015 года – по настоящее время («молодые исследователи начали систематически изучать творчество Евтушенко с различных аспектов – литературного, художественного и философского; эти усилия способствовали углублению понимания его поэзии и вывели восприятие Евтушенко в Китае на качественно новый уровень»). В заключении сформулированы обоснованные выводы.

Результаты, полученные в ходе работы, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они дают представление о трансформации восприятия и оценки личности и творчества Евгения Евтушенко в Китае, могут оказаться востребованы при дальнейшем научном осмыслиении проблемы восприятия наследия поэта в мире, а также использоваться в вузовских курсах по литературоведению, сравнительному изучению русской и китайской литературы и культуры, а также в курсах по междисциплинарным исследованиям.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. В целом, стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "От критики до признания: диахронические трансформации восприятия поэзии Евгения Евтушенко в Китае" представляет собой исследование в области русской литературы в полилингвальном контексте и поликультурном контексте.

Целью работы – изучить историю восприятия и оценки творчества Евтушенко китайскими академическими кругами.

Предмет исследования – трансформация подходов к его произведениям в разные исторические периоды, от идеологически окрашенной критики к признанию его литературной и гуманистической значимости.

В основной части работы автор выделяет основные этапы формирования отношения китайских критиков к поэту, от негативного до восторженного, связывая данные изменения с влиянием политического контекста.

Исследование обладает структурой научной статьи и состоит из введения, основной части, заключения и библиографии.

Стиль статьи соответствует требованиям, предъявляемым к написанию научных статей и не содержит существенных недостатков.

В целом статья характеризуется чёткостью и последовательностью изложения, а также сбалансированностью составляющих её частей.

Библиография содержит необходимое количество актуальных отечественных и зарубежных источников.

Резюмируя свое исследование, автор приходит к выводу о том, что изначально отношение к Евтушенко в Китае было негативным, но со временем этот взгляд на поэта изменился, так как поменялась политическая ситуация. Автор также отмечает, что "некоторые исследователи высоко оценили широту мышления поэта, подчеркивая, что он выходит за рамки частных тем, сосредотачиваясь на универсальных ценностях - борьбе за мир и против войны, готовности к личной жертве ради общего блага".

Кроме того, особое влияние на его восприятие в Китае, по мнению автора, оказала эмиграция.

"Однако с эмиграцией Евтушенко за рубеж и снижением интереса широкой аудитории количество опубликованных переводов значительно сократилось. Тем не менее, китайское литературное сообщество не утратило интерес к его творчеству, напротив - круг исследуемых текстов расширился. Наряду с политической поэзией стали изучаться и другие жанры, в которых прослеживается жизнелюбие Евтушенко и его глубокое чувство художественной миссии. Одновременно были выявлены и критически осмыслены определённые творческие ограничения Евтушенко, при этом его значительный вклад в поэтическое искусство был убедительно подтверждён - особенно в аспекте освоения поэтики, отражающей современное сознание. Хотя процесс восприятия поэта в Китае развивается постепенно, перспективы исследований продолжают расширяться".

К сожалению, в работе присутствует ряд недостатков. В частности, отсутствуют такие ключевые пункты, как описание методологии и материалов исследования, актуальности и новизны исследования.

Таким образом, статья "От критики до признания: диахронические трансформации восприятия поэзии Евгения Евтушенко в Китае" может быть рекомендована к публикации в журнале "Litera" после устранения вышеперечисленных недостатков.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Стоит констатировать факт, что «Китай знаком с Евгением Евтушенко уже более 60 лет», «в зависимости от конкретной политической обстановки и субъективных оценок в разные периоды, восприятие и оценка личности и творчества поэта китайскими учеными претерпели значительные диахронические изменения». Следовательно, есть

необходимость обобщить и систематизировать критические работы по творчеству Е.А. Евтушенко, сформированные китайскими учеными. Автор статьи обозначает, что «результаты исследования дают ясное представление о трансформации восприятия и оценки личности и творчества Евгения Евтушенко в Китае», «результаты могут быть востребованы в дальнейшем научном осмыслиннии восприятия наследия поэта в мировом контексте и применяться в вузовских курсах по литературоведению, сравнительному изучению русской и китайской литературы и культуры». В общем плане работа имеет цельный вид, основные критические источники хронологически упорядочены. На мой взгляд, методы обобщения данных вполне подходят, ибо описательный план в работе является ведущим. Стиль соотносится с научным типом: например, «Прежде всего, исследователь подчеркнул выдающийся литературный дар Евтушенко и своеобразие его поэтического стиля. По его мнению, творчество поэта насыщено правдой, оригинальными идеями и искренними эмоциями, которые способны вдохновлять читателей и вызывать у них глубокие размышления. Евтушенко, по словам Ван Шоужэня, расширил горизонты советской поэзии, открыв в ней новые тематические и художественные направления. Он рассматривается не только как один из самых влиятельных поэтов Советского Союза, но и как автор с мировым признанием» и т.д. Цитации по ходу работы выверены: например, «под влиянием официальной идеологической линии восприятие Евтушенко в китайском академическом сообществе носило откровенно политизированный характер. Так, в 1975 году китайские исследователи Чжоу Ццзя, Чжан Юйлинь и Лю Яньчжао охарактеризовали поэта как представителя «новой буржуазии», чьё творчество, по их мнению, «ослабляет революционную волю советского народа» и «подобно ржавчине, разъедает души людей». Считаю, что тексты Е. Евтушенко вполне объективно оцениваются китайскими учеными, она обращают внимание на своеобразие его поэтики, определяются со смысловой нагрузкой текстов: «анализируя поэтический стиль Евтушенко, Ван Шоужэнь отмечает его способность интегрировать лучшие традиции различных литературных школ. Поэт, по мнению исследователя, унаследовал публицистическую силу Маяковского и лиризм Есенина, а также демократическую направленность поэзии Некрасова. Он также развивает ораторский стиль и использует его как инструмент социальной критики. В его произведениях можно обнаружить отголоски эстетики Пушкина, глубины Ахматовой и философичности Пастернака». Статья дробится на т.н. хронологические периоды становления поэта, данная логика вполне перспективна. Рецензируемый материал можно использовать в практическом русле, при знакомстве (оценке) творчества Е.А. Евтушенко за рубежом. Общие требования издания учтены, цель достигнута, тема как таковая раскрыта. Рекомендую статью «От критики до признания: диахронические трансформации восприятия поэзии Евгения Евтушенко в Китае» к публикации в журнале «Litera».